

УДК 82.0:821.161:821.51:82-1/-9

«РОССИЯ» А.БЛОКА И «ТУГАН ЖИРЕМӘ» Г.ТУКАЯ: К ВОПРОСУ О ЧИТАТЕЛЕ КАК СУБЪЕКТЕ МЕЖЛИТЕРАТУРНЫХ ДИАЛОГОВ

© В.Р.Аmineва, Р.Г.Шамсутдинова

В статье представлен анализ жанрово-стилистических особенностей стихотворений А.А.Блока и Г.Тукая, определяющих субъектную архитектуру межлитературного процесса. Устанавливаются закономерности их функционирования в сознании читателей-билингвов, обусловленные национальной и религиозной принадлежностью респондентов, уровнем их образования и другими факторами.

Ключевые слова: русская литература, татарская литература, диалог, читатель, жанр.

В свете концепции межлитературного диалога, развиваемой литературоведами на современном этапе, читатель «становится участником межлитературного процесса и создает то семантическое пространство, во времени и континуальности которого происходит встреча двух (и более) ценностно-смысловых ориентаций, позиций, голосов» [1: 14]. Именно в процессе восприятия читателем-билингвом произведений, принадлежащих родной и инациональной литературам, формируется онтологический статус межлитературного диалога. «Художественное восприятие – это взаимоотношение произведения искусства и реципиента, которое зависит от субъективных особенностей последнего и объективных качеств художественного текста, от художественной традиции, а также от общественного мнения и языково-семиотической условности, равно исповедуемой автором и воспринимающим субъектом» [2: 32]. На читателя – участника межлитературного процесса – распространяется принятая в теории литературы дифференциация данной категории на читателя реального, эмпирического (публику, реципиента) и читателя «идеального» (концептированного, вообразяемого, имплицитного, внутреннего и т.д.), создаваемого эстетической реальностью межлитературного диалога. Подход к категории читателя в свете теории автора как носителя концепции произведения обоснован Б.О.Корманом: «Носитель концепции предполагает читателя, который ее адекватно воспримет, на которого она и рассчитана. Этот читатель есть элемент не эмпирической, а особой, эстетической реальности. Он формируется произведением, создается, komponуется им» [3: 224].

В создании концептированного читателя, т.е. читателя как элемента эстетической реальности, участвуют все компоненты, все уровни словесно-художественного целого. Читательское присое-

динение к субъекту сознания происходит прежде всего на уровне жанрово-стилистических особенностей сопоставляемых произведений, формирующих субъектную архитектуру межлитературного процесса.

В стихотворении А.Блока «Россия» (1908) ярко выражена эпическая тенденция, которая проявляется в пространственно-временной организации текста. В произведении присутствуют такие образы-топосы, как «расхлябанные колеи», «река шумней», «лес да поле», «дорога долгая», «в дали дорожной», которые расширяют пространственную организацию текста. Образ России раскрывается через неброский, ничем не примечательный пейзаж. Перед нами предстают картины национальной природы: бездорожье, серые избы, нагота природы, «плат узорный до бровей» – все это «прекрасные черты», вызывающие «слезы любви».

Художественное время произведения охватывает как прошлое, так и будущее. Обращаясь к светлому прошлому, исполненному радостных воспоминаний, в начале стихотворения – «опять, как в годы золотые», «слезы первые любви», «ты все та же», поэт переходит к описанию реальной действительности: «*Какому хочешь чародею / Отдай разбойную красу! / Пускай заманит и обманет...*» [4: 173]. Но у лирического героя остается надежда на оптимистичное будущее: «*Не пропадешь, не сгинешь ты...*».

В стихотворении также присутствует фольклорная стихия. Косвенно упоминается о повседневной жизни русского человека, выражена любовь к деревенской природе. Слово «опять» в первой строке указывает на цикличность времени. И заключительная строфа возвращает нас к началу: «*И невозможное возможно, / Дорога долгая легка, / Когда блеснет в дали дорожной / Мгновенный взор из-под платка...*» [4: 174]. Такая специфическая концепция времени говорит о

том, что «за гибелью следует возрождение, за бесславной смертью отцов – прекрасная жизнь «далеких сынов»; за исчезновением отживших цивилизаций – расцвет новых. Подобная точка зрения, весьма для Блока существенная, по сути дела, исключает смерть как конец бытия...» [5: 267].

Тема родины развивается в широком эпическом плане и выражается в образах, впечатляющих грандиозностью своих масштабов: Россия ассоциируется с «дорогой», «далью», «невозможным». С образом родины тесно связан мотив пути. Путь лирического героя к России трактуется как путь к гармонии. Родина – это новый идеал, достижимый, реальный, объективный.

Усилению эпического начала в тексте способствует и реминисцентный фон. В стихотворении А.Блока присутствуют отсылки к произведениям поэтов и писателей XIX века. Как отмечает З.Г.Минц, «ключом для семантической дешифровки образа является, как правило, несколько контекстов одновременно, причем акцентируемые ими смыслы зачастую отличаются друг от друга, а то и прямо противостоят друг другу, создавая особо сложную смысловую "вязь"» [5: 248]. По наблюдениям ученого, А.Блок использует «монтажный» прием композиции, соединяя «свое» слово с «чужим». Так, З.Г.Минц установила, что образы пространства, дали у Блока берут свое начало в творчестве Н.В.Гоголя. Как и у Н.В.Гоголя, у А.Блока образ простора взаимосвязан с мотивом песни («песни ветровые»). И сам образ пути у обоих авторов подразумевает определенную цель – светлое будущее России. Реминисценции из лирики А.С.Пушкина (образ ямщика), М.Ю.Лермонтова – «нищая Россия», которую поэт любит «странною любовью», Ф.И.Тютчева («бедные селения»), Н.А.Некрасова (образы женщин-крестьянок), отчасти из произведений Ф.М.Достоевского усиливают социальный аспект содержания образа родины в стихотворении А.Блока.

В величественно-пространственных, развернутых вширь эпических картинах, символизирующих широту национального самосознания, и в деталях народной жизни, русской природы воплощается раздумье лирического героя А.А.Блока о своем отношении к Отчизне. Таким образом, эмоциональное, глубоко личное лирическое признание вбирает в себя эпические образы и мотивы.

В стихотворении Г.Тукая «Туган жиремә» («Родной земле», 1907), типологически сходном с произведением русского поэта [6: 5; 110], также устанавливаются неповторимо интимные отношения внешнего и внутреннего, эпических и

лирических структур. Через глубокое, эмоционально насыщенное, личное переживание проступают обобщения широкого художественно-психологического плана. Но в стихотворении Г.Тукая доминирует камерное, интимное начало. Понятие родины у татарского поэта не обладает эпическим масштабом. Это предельно концентрированное, локальное место – Заказанье. Время носит циклический характер, наблюдается смена времен года: *«Һәр фосулы әрбәгаң: язың, көзең, жәй, кыш көнең; / Барча, барча ак оек, киндер, чабата, ыштырың!»* [7: 83].

Этапом в духовной эволюции лирического героя стихотворения «Родной земле» становится возвращение на родину и осознание своей неразрывной связи с ней. Эта тема определяет содержание его субъективного, «внутреннего» времени, памяти: *«Ул таныш кырлар, болыннар тартты әүвәл хиссеми; / Тарта торгач куймады, кайтарды ахыр жисмеми»* [7: 83].

В испытаниях, через которые проходит лирический герой Г.Тукая, обнаруживаются общеродовая основа его судьбы, внутренняя причастность к движению национально-исторического бытия: *«Бәрсә дә дулкыннарың, һич алмады, гаркә итмәде; / Алды дүрт ягымны ялкын, якмады, харкә итмәде. / Бу сәбәптән аңладым мин, и туган жирем, синең / Жәңгә ягымлы икәндер ялкының да дулкының!»* [7: 83].

На пути к идеалу человека поддерживают действенные стимулы: воспоминания, стихийный ход жизни вокруг него и в нем самом, впечатления, навеваемые окружающей природой и атмосферой повседневного быта. Эмоциональное напряжение, достигая наивысшего подъема, переходит в поэтическое озарение. Смысл этого озарения, неотделимого от субъективности лирического переживания, оказывается универсальным и общезначимым: *«Жәмләтән изге икән ич: инешең, чышмәң, кырың, / Юлларың, авыл, әвен, кибәннәрең дә ындырың; / Һәр фосулы әрбәгәң: язың, көзең, жәй, кыш көнең; / Барча, барча ак оек, киндер, чабата, ыштырың! / Һәм көтүчең, этләрең, үгез, сыер, сарыкларың; / Барчасы яхшы: бүре, жән, шүрәле, сарыкларың»* [7: 83].

Как и у А.Блока, поэтическое содержание образа Родины у Тукая составляют родная природа и народная жизнь. Г.Халит отметил, что «в тукаевском творчестве любовь к Родине превратилась в глубокую поэтическую потребность. Она неотрывна от тех сугубо жизненных атрибутов и реалий, в которых выступает историческое бытие народа: его труда, родных полей, лесов, жаркого лета, суровой зимы, языка, песен, сказок и многих других явлений, образующих конкретные черты образа Родины и народа» [8: 14-15].

На фоне установленного сходства стихотворений А.А.Блока и Г.Тукая существенны принципиальные различия между ними, обусловленные характером соотношения объективной и субъективной сторон художественного содержания в русской лирике и в творчестве татарских поэтов начала XX века. Субъектная ситуация в лирике А.Блока строится на обыгрывании нераздельности-неслиянности «я» и «другого» [9: 257-258]. В стихотворении «Родина» наблюдается взаимозаменяемость субъектных форм: образ главной героини переходит в образ России, пейзажные черты перетекают в портретное описание лирического персонажа: «А ты все та же – лес, да поле, / Да плат узорный до бровей...» [4: 174]. Тема женственности в философском восприятии России, развитая в работах славянофилов, Вл.Соловьева, В.Розанова, Н.Бердяева, переосмыслена А.Блоком: женское начало интерпретируется как своего рода спасение от катастрофического мира.

В творчестве татарских писателей начала XX века рождение новой формы авторства, характерной для поэтики художественной модальности, сосуществует с элементами традиционалистского художественного сознания, что проявляется в преобладании объективного начала над субъективным в структуре художественного образа. В татарском национальном сознании значим архетип матери, поэтому родной дом, родная земля ассоциируются именно с ней. Вследствие этого образ Родины, с одной стороны, сакрализуется, как и образ матери, а с другой – локализуется, образуя интимно-лирическое пространство произведения. В стихотворении А.Блока образ Родины, напротив, десакрализуется, поскольку конструируется на основе архетипа молодой женщины, а пространство расширяется.

Для того чтобы определить особенности функционирования художественного произведения в сознании читателей-билинггов, был проведен эксперимент. В нем приняли участие студенты первого курса отделения татарской филологии, обучающиеся по направлению 032700 – Филология, профилю подготовки «Отечественная филология: татарский язык и литература».

Проведенный эксперимент свидетельствует о сложности, многообразии, открытости устанавливающихся в сознании читателей диалогических отношений между стихотворениями А.Блока «Россия» и Г.Тукая «Туган жиремэ». С одной стороны, могут быть выделены определенные закономерности в восприятии произведений русского и татарского поэтов, обусловленные культурными традициями и ментальными кодами, принадлежностью к определенному

контексту, языковой и культурно-исторической среде, отражающей своеобразие социально-исторического развития нации, особенности художественного видения мира. Так, респонденты выявили своеобразие жанрово-стилевого воплощения образа родины в стихотворениях А.Блока и Г.Тукая. Камерность, лиричность созданного татарским поэтом образа родной земли противопоставляются респондентами преобладающим в стихотворении А.Блока эпическим структурам.

В то же время под влиянием эстетических традиций родной литературы происходит трансформация художественной системы произведения инонациональной литературы, что проявляется в непонимании принципов организации субъектной сферы в произведении А.Блока, характера соотношения объективной и субъективной сторон художественного содержания, определяемого повышенной активностью авторского плана. Таким образом, диалог текстов в сознании читателей существует как встреча разных «ценностно-смысловых кругозоров», соответствующих двум национальным литературам. Эта встреча является выходом в иные культурные миры, которые остаются «другими», «чужими» для читателя.

*****

1. *Аминова В.Р.* Типы диалогических отношений между национальными литературами (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX в.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2010. – 51с.
2. *Борев Ю.Б.* Теория художественного восприятия и рецептивная эстетика, методология критики и герменевтика // Теории, школы, концепции (Критические анализы). Художественная рецепция и герменевтика. – М.: Наука, 1985. – С. 5 – 43с.
3. *Корман Б.О.* Соотношение понятий «автор» и «читатель» // Образцы изучения текста художественного произведения в трудах отечественных литературоведов. Вып.1. Эпическое произведение. – Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 1995. – С. 223 – 228.
4. *Блок А.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – М.: Наука, 1997. – Т. 3: Стихотворения. Кн. 3: (1907 – 1916). – 990 с.
5. *Миңц З.Г.* Поэтика Александра Блока. – СПб: Искусство, 1999. – 727с.
6. *Саяпова А.М.* Дардменд и проблема символизма в татарской литературе. – Казань: Изд-во «Алма-Лит», 2006. – 246 с.
7. *Тукай Г.* Сайланма әсәрләр: 2 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006.– Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – Т. 1: Шигырьләр, поэмалар. – 271 б.
8. *Халит Г.* Портреты и проблемы: Избранные статьи разных лет. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 344 с.

9. Теория литературы: в 2 т. / под ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – Т. 2: Бройтман С.Н. Историческая поэтика. – 368 с.

**«RUSSIA» BY A.BLOCK AND «NATIVE LAND» BY G.TUKAI:
ON READER AS THE SUBJECT OF INTERLITERARY DIALOGUES**

V.R.Amineva, R.G.Shamsutdinova

The article analyzes the genre and stylistic peculiarities which determine the architectonics of subjectivity in the inter-literary process in the poems by A.Block and G.Tukai. The author also identifies the pattern of their functioning in the minds of bilingual readers, resulting from ethnic and religious affiliation of the respondents, their education and other factors.

Key words: Russian Literature, Tatar Literature, dialog, reader illuminate, reader, genre.

* * * * *

Аmineва Венера Рудалевна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории литературы и компаративистики Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: v-aminewa@yandex.ru

Шамсутдинова Регина Геннадьевна – магистр отделения переводоведения и межкультурной коммуникации Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: gerina37@mail.ru

Поступила в редакцию 10.05.2012